

На теле Чэнь Цяньхуа появилось несколько ужасных шрамов. Из шрамов непрерывно вытекали лучи.

В пространстве внутри притока Звездной реки Янь Чжаогэ усмехнулся: "Я слышал, что ты не боишься смерти? Тогда не возражаешь против этого?"

Пока он говорил, его палец снова приземлился на Жемчужину Призрачного Миража.

За пределами Притока Звездной Реки первоначальное тело Чэнь Цяньхуа снова задрожало, а на поверхности его кожи появилось еще больше трещин.

В глазах Чэнь Цяньхуа вспыхнули нефритово-зеленые лучи, которые несколько раз мерцали: "... Искусство Сокрушения Божественности Парящего Рассвета? Такое непопулярное тайное боевое искусство... Нет, это не только Искусство Сокрушения Божественности Плавучего Рассвета. Я в состоянии справиться, по крайней мере, с таким количеством. Судя по текущей ситуации, внутри было добавлено множество других трансформаций..."

"Ты действительно знаток". холодно сказал Янь Чжаогэ: "Только ты слишком глуп".

После того, как он закончил говорить, его палец в третий раз приземлился на Жемчужину Призрачного Миража.

С другой стороны, все тело Чэнь Цяньхуа снова сильно задрожало, нанося ему еще большие повреждения.

Даже если бы его первоначальное тело столкнулось с Янь Чжаогэ, он не оказался бы в таком плачевном состоянии, независимо от того, победил он или проиграл.

Это было равносильно тому, что Чэнь Цяньхуа подставил свою шею под нож Янь Чжаогэ. Без возможности опровержения, он мог только принимать атаки Янь Чжаогэ!

Самое главное, что его нынешние раны не ограничивались только телом или душой.

Это были Раны Дао, которые не позволяли Чэнь Цяньхуа резонировать или даже получать отклик от великих дао мира.

По мере того, как Раны Дао росли, они постепенно преодолевали определенный предел и достигли той стадии, когда он уже не мог надеяться на компенсацию.

В таком состоянии у него не было никаких надежд на достижение Глубокого Бессмертного царства!

Если бы он осмелился бросить вызов Чистой Глубинной Трибуляции, то его ждал бы только один исход - смерть.

А сейчас это было только начало!

"Бессмертное царство не приветствует тебя. Убирайся". Янь Чжаогэ поднял два пальца и сжал указательный и средний пальцы вместе, как меч. Затем он использовал их, чтобы проткнуть Жемчужину Призрачного Миража.

Травмы Чэнь Цяньхуа уже достигли критического состояния. После того, как он получил атаку, объединенную с Падшим Мечом Божества, Парящим Искусством Разрушения

Божественности Рассвета и различными другими тайными боевыми искусствами, все его тело испытало беспрецедентно сильную дрожь.

Изначально все его тело уже было покрыто ранами. После атаки все его тело разлетелось на куски, словно настоящий фарфор, и все его тело было разорвано на части!

Из плотных трещин хлынули лучи, полностью заполнив всю фигуру Чэнь Цяньхуа.

Слои Бессмертной Ци вырвались наружу и разлетелись во все стороны. В безграничных окрестностях пустоты начались бури.

После того как буря утихла, а излучения рассеялись, фигура Чэнь Цяньхуа появилась вновь.

Его внешний облик не претерпел никаких изменений.

Однако вскоре из его рта хлынула кровь.

Чистая кровь.

Кровь, которая принадлежит смертным.

Несравненный вундеркинд, вознесшийся в Бессмертное царство в возрасте двухсот лет, один из немногих подростков Истинных Бессмертных, был изгнан Янь Чжаогэ из Бессмертной двери. Его культивация резко упала, и он вернулся в царство Боевого Святого!

Он стал хрупким, а его кожа стала еще бледнее. Он пробормотал: "Янь Чжаогэ...".

Чэнь Цяньхуа не ставил культивацию на первое место, как другие культиваторы боевых искусств.

Для него это была скорее страховка для развлечения.

Изначально он считал, что его культивации Истинного Бессмертного недостаточно, чтобы найти Янь Чжаогэ, Янь Ди, Гао Ханя, Ни Цзиншэня и остальных. Поэтому он решил подняться до Глубокого Бессмертного царства.

Однако его текущая культивация упала с уровня Бессмертного царства, и он был отброшен назад в царство Святого Братства!

Как бы безразлично Чэнь Цяньхуа ни относился к его уровню культивации, он все равно чувствовал себя немного взволнованным.

Обида и огорчение, вызванные чувством потери из-за невозможности исполнить свое желание.

Чэнь Цяньхуа парил в безграничной пустоте, словно плавающий труп. Его разум помутился, его унесло звездным ветром, и он исчез во тьме.

В притоке Звездной реки Янь Чжаогэ холодно смотрел на жемчужину Призрачного Миража, которая в конце концов распалась на части. Он взмахнул рукой, и жемчужина рассыпалась в прах.

На другой стороне Фэн Юншэн самостоятельно отбивался от Ли Синба и Малого Святого Журавлиной Расы. Двое виртуальных бессмертных не смогли пройти мимо нее.

Когда Гун Суньхуэй увидел, как Янь Чжаогэ разбил Жемчужину Призрачного Миража и посмотрел в его сторону, у него по позвоночнику пробежал холодок.

Он не знал о состоянии Чэнь Цяньхуа. Однако его предыдущий опыт проигрыша Янь Чжаогэ и подавления преследовал его до сих пор.

Ли Синба и Малый Святой Расы Журавля были вынуждены отступить. Они с опаской смотрели на Фэн Юншэна.

Хотя нынешняя Фэн Юншэн не была такой властной, как в то время, когда у нее была Корона Дуо Цветов, они все равно не могли ничего сделать.

"Несмотря ни на что, мы все из Линии Трёх Ясностей. И все же, вы готовы позволить Чэнь Цяньхуа делать все, что он захочет?" Янь Чжаогэ окинул взглядом Ли Синба и Гун Суньхуэя.

Он указал ниже: "Даос Ли, похороненный здесь Император Светлой Связи, несомненно, младше тебя. Однако, благодаря усилиям императора Светлой Связи, ей удалось заполучить желанный для Бессмертного двора фрагмент камня Небесной Сущности, благодаря чему наш ортодоксальный даосизм получил шанс на процветание."

"Если бы Неизмеримый Небесный Владыка обрел полный Небесный Камень Сущности, мы, преемники даосизма, могли бы быть насильно просвещены им!"

"Действительно, ты - предшественник, достигший Дао в Древнюю эпоху.

Однако, не поднявшись до Великого Небесного Бессмертного царства, вы также столкнетесь с подобными рисками. Даже если ты забьешься в безбрежные окраины пустоты и перестанешь вмешиваться в дела смертных, ты все равно будешь вовлечен в них".

Янь Чжаогэ сурово сказал: "Как ты мог позволить Чэнь Цяньхуа унижить такого человека, который пожертвовал собой ради нашего ортодоксального даосизма? Даже сам Чэнь Цяньхуа получает выгоду".

"Кто знает, правда ли то, что ты сказал, или нет?" Гун Суньхуэй немного смутился: "До того, как мы пришли, мы даже не знали о такой вещи."

"Это не имеет значения." Ли Синба фыркнул, "Позвольте мне быть откровенным. Причина, по которой мы здесь, не в этом дереве".

Янь Чжаогэ спокойно ответил: "Ради этого Зала Пилюль? Тебе стоит побережь свою энергию. Зал Пилюль - это не то, чего ты жаждешь".

Ли Синба был в ярости: "Высокомерный!"

Он указал на Фэн Юншэна и сказал: "Если бы она это сказала, я бы вообще ничего не почувствовал. Какой квалификацией ты можешь подкрепить такое высокомерие? Если бы она не защищала тебя, я бы давно лишил тебя жизни!"

"Тогда я заберу твою жизнь первым". Услышав его слова, дьявольское иссиня-черное пламя в глазах Фэн Юншэна внезапно взметнулось вверх.

На ее голове сверкнул яркий луч. Затем ее ужасающая черная сабля вонзилась в Ли Синба!

Ли Синба был потрясен. Он использовал свою золотую саблю с квадратным острием, чтобы

блокировать атаку, но она была разрублена на части!

"Зачем тебе вообще нужен этот человек?" Он не был воспитанным человеком. Под его униженным гневом, его слова стали мерзкими: "Ты - Великий Виртуальный, он - Непроницаемый. Он даже не может пробить твою девственную плеву!"

Малый Святой Расы Журавля не мог не нахмуриться.

Фэн Юншэн подняла брови, но ни намек на ярость не было видно.

"Похоже, ты забыл, даос Ли. Когда обычные девочки-подростки катаются на лошадях или учатся танцам, они могут случайно порвать девственную плеву.

Нет нужды даже упоминать о нас, женщинах, которые занимались культивированием с юности, поскольку нам пришлось усовершенствовать наши кости и кровь." Она терпеливо сказала: "Конечно, все будет по-другому, если мы специально переделаем его. Однако, кто будет делать такое?"

"По существу, мне все равно, как мой муж захочет проколоть меня. Вас тоже не должно волновать, как мы с мужем это делаем".

Ли Синба и остальные были ошарашены: "Ты... Что за..."

"Бесстыжая женщина, у которой нет достоинства? Это прекрасно..." От всепоглощающего дьявольского пламени в глазах Фэн Юншэна все тело задрожало от холода: "Мертвец не может распространять мои слова наружу".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104374>